

«НАДО ЖИТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ, ЗА ЖИВУЩИХ — ЖИЗНЬ ОТДАТЬ»

Такую надпись на фотографии сделал в свои 20 лет курсант 1-го курса Московского пограничного военного училища Александр АЗАРОВ. Под этим девизом он прослужил 40 лет, под ним встретил свое 85-летие.

29 августа 2014 года юбиляра поздравляли начальник Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области генерал-лейтенант О. Луцких, ветераны-пограничники, сослуживцы и друзья со всех уголков нашей необъятной Родины.

Александр Тихонович Азаров родился 29 августа 1929 года в д. Михайловские Выселки Епифанского района Тульской области. Лет до пяти вместе с младшей сестрой практически постоянно жил у дедушки с бабушкой, которые и заложили основы воспитания будущего пограничника. Вот как о своем детстве рассказывает он сам:

— Дедушка был мастером на все руки — делал мебель, сани, телеги и колеса к ним, шил сапоги и ботинки, валял валенки. К тому же был Федор Емельянович заядлым пасечником и садоводом. Бабушка, Евдокия Тихоновна, превосходно готовила, пряла льняные нити, ткала полотно. Она знала все целебные травы, собирала их, лечила ими домочадцев, соседей и всех, кто приходил к ней за помощью. Бабушка осталась в моей памяти ласковой и доброй, знавшей много песен и частушек. В доме, особенно зимой, часто устраивались посиделки.

Дедушка с малых лет внушал мне, что человек создан для работы и созидания, а значит, должен уметь делать все, помогать слабым, учить неумеющих. Меня обучил, как обращаться с разным инструментом: пилой, стамеской, долотом, шилом, как правильно работать на верстаке и многому другому. Почти каждое лето вплоть до 1941 года мы с сестрой и мамой жили в деревне. Рядом был большой и чистый лес, где мы собирали ягоды и грибы, косили траву. С деревенскими ребятами ходили в ночное пасти колхозных лошадей. Дедушка научил меня честно и добросовестно трудиться, уважать не только свой труд, но и труд других людей. Он не любил и презирал лодырей. За эту науку я ему очень благодарен до сей поры.

В сентябре 1936 года я пошел в первый класс начальной школы в подмосковном поселке Реутово, где в отдельном танковом батальоне 1-й отдельной мотострелковой дивизии МВД СССР служил мой папа. Наша семья жила в военном городке. В части была очень хорошая библиотека, и каждую неделю я ходил менять книги. Любил читать о пограничниках, особенно запомнился мне подвиг А. Коробицына, погибшего в схватке с вооруженными нару-

шителями границы. Увлекался также фантастикой и приключенческой литературой.

Все мое детство и учеба прошли среди военных, что, конечно, оставило свой отпечаток. Видел взаимоотношения между красноармейцами и младшими командирами. Задача, которую рядовому ставил сержант, выполнялась безоговорочно. Четкостью и строгой дисциплиной характеризовались также отношения между комсоставом и старшими начальниками. И все же главные впечатления у нас, пацанов, неизменно оставлял День дивизии. В гарнизоне устраивали грандиозный праздник для всех. Было очень интересно смотреть, как на большом поле свое мастерство в военном деле демонстрировали танкисты, саперы, медики, кавалеристы. Заканчивалось все учебным боем.

Когда началась война, под руководством саперов жители городка принимали участие в строительстве убежищ возле домов. В июле 1941 года семьи военнослужащих эвакуировали сначала в Борисоглебск Муромского

района Горьковской области, а затем в Новосибирскую область, на железнодорожную станцию Болотное. Зимой в свободное от учебы время ученики всех классов заготавливали дрова в тайге не только для школы, но и для больницы, где располагался военный госпиталь. Навещали раненых, писали письма их родственникам, читали им книги. Летом всем классом уезжали в колхозы, поливали и пололи поля с овощами, помогали убирать урожай. Собирали дикоросы: ягоды, кедровые орехи и сдавали в заготконтору. Лозунг даже не воодушевлял. Он — обязывал. Да — «ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»! Трудно было, но жили, учились и работали, зная, что на войне еще трудней. Это не могло не сказаться на моем развитии, на моих планах. В детских, а потом и юношеских мечтах видел себя пограничником или летчиком, и спустя годы мечта моя осуществилась.

Из эвакуации семья вернулась в 1942-м, а уже в июле 1943 года Александр начал свою тру-

довую деятельность рабочим военторга в Балашихинском районе. Впрочем, этот период его биографии получился довольно коротким. Страна воевала, не оставляя без внимания тысячи детских судеб, опаленных войной, не забывая о подготовке молодых защитников Родины, воспитании будущих кадровых военных. В сентябре 1943 года советское правительство приняло постановление о создании суворовских военных училищ. Одно из них открывалось в Ташкенте. В ноябре по рекомендации отца Александр Азаров после успешного прохождения медкомиссии, сдачи экзаменов и собеседования стал его воспитанником.

Там учились дети со всей страны. В этом многонациональном коллективе, который поистине стал для юноши второй семьей, он встретил День Победы. В мае 1946-го в числе тех суворовцев, чьи родители проживали в европейской части СССР, воспитанник Азаров был переведен в Ленинградское суворовское военное училище.

3-й выпуск Ленинградского суворовского военного училища МВД СССР, 1948 год

Будни Нарынского пограничного отряда

Тепло отзывается Александр Тихонович о годах своей учебы:

— Нам давали отличные знания преподаватели из высших учебных заведений города. Они учили нас любить и уважать изучаемый предмет, где и как применять полученные знания. Это, считаю, главное в обучении. Низкий поклон за их огромный труд, за знания, которые они нам передали! Всегда с любовью и восхищением вспоминаю своих наставников: Р. Дорошеву, Н. Комендантова, А. Вироховского, И. Рубинштейна. Так что отношение к военной жизни и дисциплине у меня воспитывалось с детства. Желание стать кадровым военным окончательно сформировалось, наверное, когда приехал в Новый Петергоф для продолжения учебы в суворовском училище. Посмотрел на разрушенный Ленинград — весь в заборах, с разбитыми снарядами и бомбами домами. Это тоже повлияло на выбор мною профессии офицера, призванного защищать свое Отечество.

В сентябре 1948 года по направлению ЛСВУ я был зачислен курсантом Московского пограничного училища. Оно готовило офицеров прежде всего для пограничных застав. Нас учили всем пограничным наукам, мы были хорошо развиты физически. Умели грамотно составить схему местности, организовать оборону или наступление в боевой обстановке. Преподавали настоящие асы пограничной службы, вкладывали в нас вместе со знаниями и частицу своей души. Потом на границе я часто вспоминал добрым словом преподавателей по топографии, по кавалерийской и физической подготовке.

После окончания училища меня направили в распоряжение командующего Тихоокеанским пограничным округом. Должность заместителя начальника пограничной заставы «Кардонка» Гродековского пограничного отряда стала моим первым серьезным испытанием на профпригодность.

В Приморском крае Александр Азаров прослужит непол-

ных 16 лет. Там же женится, у них с женой Валентиной появятся на свет дочери — Людмила и Ольга. После службы на заставе послужной список молодого офицера пополнят комендатура «Саробокван», КПП «Гродеково». В ноябре 1957 года старший лейтенант Азаров назначается старшим офицером КПП по разведке. С этого времени вся его дальнейшая служба связана с разведкой пограничных войск.

— Приведу несколько примеров из практики периода моего становления на границе, а именно на пункте пропуска в Гродековском пограничном отряде, — рассказывает ветеран. — Из отпуска возвращался армейский старшина и вез, как он объяснил, в подарок сыну велосипед. При внешнем осмотре велосипеда ничего не заподозрили. Но на вес он был необычно тяжел. Это послужило основанием для тщательного досмотра. Раму поместили под струю пара от паровоза, и подвох раскрылся. В трубы рамы были спрятаны победитовые наконечники, которые в Китае очень высоко ценились. Чтобы наконечники внутри не громыхали, их залили воском. Но горячий пар сделал свое дело. Контрабанду вместе с велосипедом изъяли. Старшина был уволен из армии.

Еще один пример. Однажды наряд по сопровождению поезда Владивосток — Гродеково за-

держал пожилого мужчину с палочкой. Старший наряда сначала хотел его отпустить, но, передумав, доставил на КПП. Пользуясь тем, что на него не обращали внимания, старичок тихо ушел из комнаты. Когда о подозрительном дедуле вспомнили, его уже и след простыл. Проверили все помещения вокзала и прилегающей территории — нашли. Никаких документов при нем не оказалось. В поезд он сел на полустанке с другими пассажирами, один из которых и сообщил пограничникам о неизвестном. Обратили внимание на то, что почтенного вида пассажир не выпускает палочку-посох из рук. Говорил, что приехал в гости к внукам, назвал фамилии и адрес, но при проверке таковых не оказалось. Внимательно осмотрев палочку, убедились, что она хорошо обработана и верхняя часть ее съёмная. Когда разобрали, там оказалась полость, заполненная золотыми монетами царской чеканки.

Задержанный рассказал, что бежал с мест поселения. Полковник царской армии, врач, работал в госпитале главным хирургом. В Китае его арестовали и привезли в СССР, где судили. После отбытия тюремного срока отправили на поселение. Приехал в Гродеково, чтобы уйти в Китай и забрать спрятанные там драгоценности. Вот такой оказался нарушитель.

В марте 1966 года А. Азарова, к тому времени уже окончившего заочное отделение Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, переводят в Маканчинский пограничный отряд Краснознаменного Восточного пограничного округа.

— В Маканчинском районе осело много выходцев из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая, — вспоминает Александр Тихонович. — Незадолго до моего прибытия к новому месту службы был массовый переход жителей из СУАР в СССР — пришло более десяти тысяч. Соседи просили руководство отряда закрыть границу, но своими силами маканчинцы это сделать просто не могли. Офицеры и сверхсрочники рассказывали, что это было броуновское движение — народ лавиной шел к нам семьями со скарбом, скотом. Другие шли в

Китай за семьей или скарбом. Так продолжалось двое суток. Затем границу стали закрывать резервами Восточного пограничного округа. Прибыли курсанты Алма-тинского пограничного училища и личный состав маневренных групп. Соседи также подтянули свои резервы. Общими усилиями граница была закрыта. Часть семей оказалась разбита: муж оставил жену с детьми на территории СССР, а сам вернулся за больной матерью, но границу закрыли, и все осталось как есть.

Государство, конечно, помогло переселенцам, обеспечив их жильем, питанием и медпомощью, а в последующем и работой. Много хлопот добавилось милиции. Нужно было наладить учет всех прибывших, обеспечить их паспортами, чтобы людям можно было где-то прописаться, устроиться на работу, а детей определить в школу. Офицерам-разведчикам и районному аппарату КГБ пришлось хорошо потрудиться.

В июле 1967 года майора Азарова назначают помощником начальника Нарымского пограничного отряда. В течение трех лет он вырастает до должности начальника.

Вот как рассказывает Александр Тихонович об особенностях работы на новом месте:

— Выезжая на свой участок, офицер-разведчик обязательно объезжал чабанов и проводил с ними беседы об обстановке на гра-

нице, поднимал вопросы оказания помощи пограничникам. Отношение местных жителей к нам было как к представителям власти на местах. По любым вопросам шли за советом и помощью к пограничникам.

Служба в Нарымском отряде помогла мне укрепить чувство ответственности, научила бороться с трудностями и опасностью в горах, где хорошо проверяется взаимовыручка. В горах самонадеянному, неумелому и недисциплинированному человеку делать нечего. Нам помогали все вынести дисциплина и высокий моральный дух.

В августе 1974 года подполковника Азарова переводят служить в Кенигсбергский ордена Ленина и Красной Звезды пограничный отряд Краснознаменного Западного пограничного округа на должность заместителя начальника пограничного отряда. Отряд охранял границу с Польшей. Об этом периоде взаимодействия с польскими коллегами Александр Тихонович вспоминает с особой ностальгией:

— С польской пограничной бригадой была установлена постоянная и устойчивая телефонная связь. Такая же связь существовала в звене застава — пограничный пост. Система и КСП были только с нашей стороны. Летом 1974-го и 1975 года совместно с обкомом ВЛКСМ и польской молодежной организацией на террито-

Участники совещания, 1976 год

рии Польши проводились встречи на границе. Район заблаговременно прикрывался пограничными нарядами. Список участников и пропуска подписывались секретарем обкома ВЛКСМ, секретарем комсомольской организации предприятия, а также мной. В этих встречах обязательно принимали участие ветераны Великой Отечественной войны с нашей и польской стороны.

Надо отметить, что никаких нарушений порядка и правил не было. Встречи проходили весело: выступали коллективы художественной самодеятельности, работали торговые точки. Все оставались довольными — и организаторы, и участники. Не секрет, что во время таких мероприятий проводилась работа по выявлению лиц, пытающихся пересечь границу в обход установленных законом требований. Местные жители, как наши, так и поляки, вспоминают те встречи добрым словом. Значит, тогда, в годы, критикуемые многими, цель сближения жителей обеих сторон пограничья была достигнута.

Погранпредставительская работа проходила в духе открытости, доброжелательности и откровенности. Мы делились с польскими коллегами информацией по любым вопросам. При необходимости начальники разведотделов могли договориться и провести встречу на границе. Начальники пограничных застав и постов также проводили встречи по ранее согласованному плану. Обсуждались

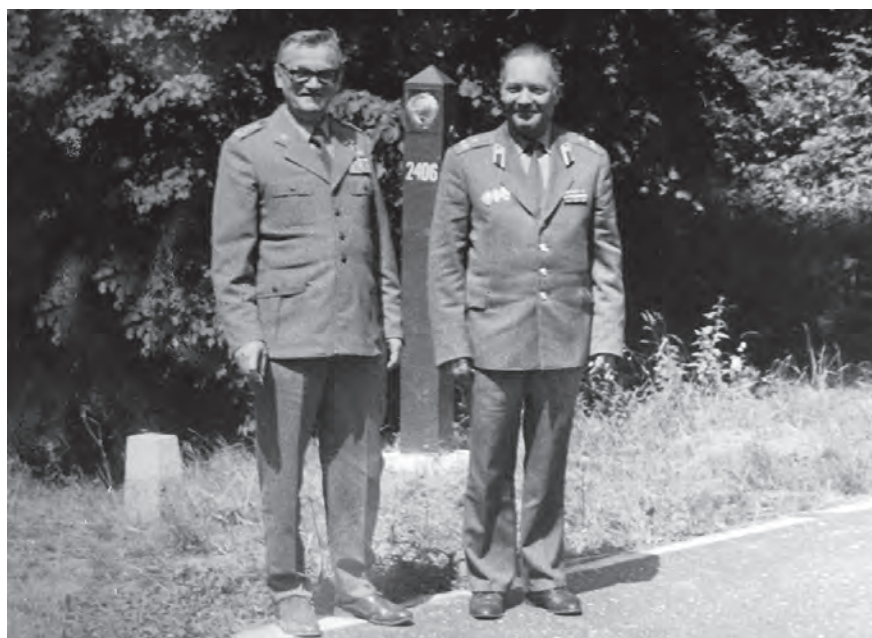
вопросы взаимодействия в охране рубежей. Как правило, польские пограничники предупреждали нас о возможном нарушении границы с их стороны. Нарушения в большинстве своем носили бытовой характер. Но иногда «перебежчики» приходили для того, чтобы спрятаться от правосудия после совершения какого-нибудь преступления. На них оформляли документы и возвращали на родину. Такая же процедура действовала и при передаче нарушителей с нашей стороны.

В 1978 году на участке заставы Капсукской комендатуры задержали женщину без документов. Она заявила, что границу нарушила случайно и считала,

что находится на польской территории. При опросе ее попросили рассказать, что она видела, когда шла вдоль дороги. Говорила она охотно, но как только дело касалось встреч с гражданами до перехода границы — «не помню, не знаю, не видела»... Мы связались с польскими коллегами и попросили их проверить задержанную. Некоторое время спустя полковник Матей Навродский сообщил, что женщина имела встречи с туристом из ФРГ. Турист стоит на контроле у органов безопасности как лицо, связанное с германской разведкой. Позже подтвердилось, что «турист» попросил ее сходить в СССР и посмотреть, нет ли поблизости воинских частей и какие они. За это обещал дать деньги. Женщину мы передали в разведотдел Белостокской бригады.

Начальники разведотделов польских бригад постоянно информировали нас о туристах из капиталистических стран и их повышенном интересе к системе охраны советско-польской границы. С нашей стороны нарушения были очень редки. Обычно лиц, пытавшихся попасть в Польшу, задерживали еще на подступах к границе. Как правило, это были «бытовики» — посмотреть, как там живут, или что-то купить. Но были и такие, кто хотел уйти от уголовной ответственности и скрыться на сопредельной территории.

Однажды задержали гражданина из Подмоскovie. Он работал

С начальником разведки Гданьской бригады, 1981 год

в одном из научных учреждений. Предметом его исканий была формула определения натяжения поверхности жидких материалов. Впрочем, за точность формулировки не ручаюсь. Так вот, этот нарушитель нес с собой чемодан документов в доказательство правильности своей формулы. На родине никто не хотел его слушать и вникать в проблему. Из разных научных учреждений ему присылали отписки или просто не отвечали. А были и такие, кто обещал чем-то помочь, но ничего не делал. После всех мытарств он решил уйти в Польшу и там реализовать свое открытие. Для дальнейшего разбирательства мы передали задержанного в Управление КГБ по Калининградской области.

По приглашению командования Белостокской пограничной бригады летом 1980 года совместно с начальником отряда посчастливилось посетить польский город Сувалки. Побывали на выставках, на катере прошли все Мазурские озера. На приеме у руководства воеводства нам вручили значки и удостоверения «Почетный гражданин г. Сувалки». Поездка оставила очень хорошие впечатления. Должен был состояться ответный визит наших коллег, но вскоре к власти в Польше пришли активисты движения «Солидарность», и политика соседнего государства изменилась.

Можно привести еще массу примеров добросовестного, честного и объективного взаимодействия с польскими друзьями. Большое и сердечное спасибо им за теплоту, искренность и объективность в работе. Мы учились друг у друга всему, что было необходимо в решении наших совместных задач.

В свое время служба на КПП в Гродеково научила меня анализировать события и факты, сопоставлять их, а это, в свою очередь, давало возможность определять, где, что и какое количество контрабанды может поместиться в том или ином месте, где и когда может появиться нарушитель границы. Служба в пограничных отрядах позволила на практике использовать анализ для создания системы оперативного поиска нарушителей границы и их задержания. В результате анализа целей и действий нарушителей

С внуками, 1989 год

можно определить направления, которые они используют. Это и есть маршруты, где их нужно активно искать с использованием оперативных сил и средств. Такие маршруты определяются на каждой заставе отряда. Убежден: если грамотно объединить усилия войсковых и оперативных сил и средств, успех гарантирован.

В сентябре 1985 года полковника А. Азарова направляют на курсы при Первом Главном управлении КГБ СССР для подготовки к работе за границей. В мае 1986 года он уезжает в заграничную командировку в Улан-Батор советником начальника разведывательного отдела пограничных войск Службы безопасности Монгольской Народной Республики.

Об этом периоде своей биографии Александр Тихонович рассказывает следующее:

— Советнический аппарат возглавлял генерал-майор Б. Синтюрин. За время командировки я посетил все пограничные отряды Пограничных войск Монголии, встречался не только с офицерами разведки, но и штабниками, обращая внимание на взаимодействие и слаженную работу в организации охраны границы.

Проводил занятия в отделах по сбору и анализу информации, работе с местным населением. Практически показывал, как нужно анализировать информацию, данные опроса нарушителей. В ре-

зультате моделировали маршруты их вероятного движения. Рассказывал, как и где лучше прикрыть границу оперативным путем, а где — пограничным нарядом. Все мероприятия заранее обговаривал с начальником разведотдела майором Батмунхом Батсухином. Он же был и моим переводчиком.

В одном отряде доложили, что задержанный нарушитель границы не идет на контакт. Вид у того был болезненный. Вызвали врача, дали таблетку от головной боли. Через некоторое время нарушитель стал рассказывать все, что знал, в том числе о частях, стоящих на сопредельной территории. Он понял, что к нему отнеслись с участием, поэтому и пошел на контакт. Цель — получение информации — была достигнута.

В ноябре 1988 года полковник Азаров в связи с состоянием здоровья возвращается из заграничной командировки. В возрасте 59 лет он увольняется со службы. Находясь на заслуженном отдыхе, Александр Тихонович работает над своими воспоминаниями, принимает активное участие в работе Калининградской региональной ветеранской организации пограничников, воспитании молодых офицеров границы. **✠**

Подготовил Борис РАДЧЕНКО.
Фото из семейного архива
Александра АЗАРОВА